

ДАРЬЯ СОРОКИНА

Жду травивая

РОМАН

Художник Софья Дугина

Москва
«Махаон»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6
С65

Сорокина Д. М.

С65 Жду трамвая : роман / Дарья Михайловна Сорокина ; худож. С. Дугина. – М. : Махаон, Азбука-Аттикус, 2024. – 192 с. : ил. (Young Adult. С первого взгляда).

ISBN 978-5-389-24789-5

Темным морозным утром Надя ждала трамвая и думала о неприятностях, которые свались на нее в новом году. Но ей и в голову не могло прийти, что встреча на остановке с настырным и странным Юрой изменит ее жизнь. Неожиданный знакомый вызывает у Нади недоумение, но чем больше она узнает его, тем острее чувствует – он что-то скрывает. Действительно ли их свел вместе случай? Что связывает Юру и Надю?

© Сорокина Д. М. 2024
© Дугина С. Е., иллюстрации, 2024
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2024
Machaon®

ISBN 978-5-389-24789-5

Глава 1

Надя

От меня несло кошками. Знакомый запах заставлял превратившихся на морозе в пуховые шары котов подозрительно поглядывать в мою сторону. Вдруг прогоню их с теплого канализационного люка или отниму кем-то отсыпанную горстку сухого корма. А еще меня тянуло чихнуть, стоило только посмотреть на волоски шерсти на джинсах и куртке. Даже на языке и между зубами ощущалась шерсть. Ненавижу. Но деваться некуда. Нужно быть благодарной внезапно откликнувшейся женщине, приютившей меня по доброте душевной за пятьсот рублей в сутки. К слову, платить за сегодняшнюю ночь мне было нечем, а значит, дворовые коты неспроста так таращатся: чувят во мне конкурента в борьбе за место на мусорном баке.

Такая вот я неудачница. Клиническая. Вся моя жизнь похожа на прыжки с металлического гаража на гараж. Хоп! Если не справишься,

получишь по морде стеной, землей, кустами – всем, что находится поблизости. Треск, удар лопатками и печальный взгляд в недостижимое небо.

Хоп! Допрыгнула! А нет, рано обрадовалась. Тут покатая крыша, катись-ка ты обратно, Надя. Только надеяться и остается: на себя, на удачу и на вселенский рандом. Надежда мое все – имя обязывает. Но в последние дни я ее как-то подрастеряла, потому что новогоднее чудо обошло меня стороной.

Парень меня бросил тридцать первого декабря. Сначала я не поверила ему, так как привыкла надеяться на лучшее, но потом поняла, что он на полном серьезе просит съехать. И вот я со своими немногочисленными вещами перебралась сначала в вонючий подъезд, а затем к кошкам и их хозяйке.

Я сидела между этажами, слушала, как хлопают двери лифта, заглушая раскаты салюта. Вдыхала запахи домашней еды и завидовала чужому веселью. Тщетно искала во всем случившемся хоть что-то хорошее, за что можно зацепиться. И даже вспомнила, что моя сенполия осталась у бывшего на подоконнике. Хоть она не помрет от холода в новогоднюю ночь. А потом меня нашла на лестнице ворчливая соседка с шестого этажа. В пять утра она загромыхала дверцей мусоропровода, и я проснулась.

– А, это ты, что ли? – прищурилась тет-ка, известная на весь подъезд кошатница,

с которой старались по возможности не связываться. Я же пару раз придержала её дверь и лифт, потому, вероятно, и заслужила некую благосклонность.

– Я, – ответила я машинально и даже слегка мяукнула. Вдруг так разжалоблю соседку, и меня пустят погреться?

– Ты же тут ничего запрещенного не употребляешь? – допрашивала меня соседка.

На самом деле она спросила не так, а куда грубее. Но обиду я проглотила, помотала головой и, предвкусывая следующий вопрос, сказала:

– И нет, я не легкого поведения. Честно-честно. Не вызывайте полицию, пожалуйста.

– Последнее спорно. Кирилл нормальных девок домой не водит, – не сдавалась кошатница.

Если она меня из подъезда погонит, мне точно конец. Придется шлепать на вокзал и просить папу, чтобы перевел денег на обратный билет до дома.

– Может, поэтому он меня и выпер, что слишком нормальная, – вздохнула я и уперлась лбом в колени, стараясь скопить напоследок побольше тепла. На улице сейчас очень холодно.

– Пятьсот рублей за сутки, своя туалетная бумага, аренда полки в холодильнике – сто рублей. Согласна?

«Шах и мат, вселенная! Смерть от обморожения и возвращение домой отменяются», – подумала я.

«Обломись», – ответила вселенная, распахнула передо мной двери увешанной коврами двушки с орущей чертовой дюжиной котов на пороге и потрясла перед лицом полупустым кошельком. Хотя скоро там будет совсем пусто. Последние сбережения отдам соседке, а до стипендии еще долго. Если меня не отчислят, конечно.

Отец только и ждет, когда я сдамся и вернусь домой в деревню, в глушь, в Саратов. На самом деле не в Саратов, а в Курск, но разница небольшая. После первой поездки в Москву на Всероссийскую олимпиаду по английскому в родном городе мне стало тесно и тоскливо. Курск был слишком спокойным: чистые улочки, приветливые люди, танцы в парке по выходным и улыбки. Море улыбок. Я в них тонула и задыхалась, потому что в своей душе не находила такого же света и добра. Мне казалось, что я там лишняя.

В Курске мне чего-то отчаянно не хватало, и сердце ныло и саднило, когда взгляд скользил по любимому городу и не находил в нем желаемого. Хотелось драйва, движухи, острых ощущений, самостоятельной жизни и «того самого». Чем это «то самое» было, я не могла понять, а сердце не торопилось подсказывать.

Олимпиаду я тогда, разумеется, не выиграла, зато твердо решила перебраться в столицу и избавиться от своего смешного гэкающего говорка, выдающего во мне провинциалку.

От говора я избавилась довольно быстро, а вот родной город отпускать меня не спешил. В педагогический вуз я каждый день добиралась на трамвае.

Как, черт возьми, мегаполис еще не избавился от этих желто-красных рудиментов? Есть же МЦК, легкое метро, тесла-такси. А тут на тебе – трамвай. И не новенький, увешанный праздничными гирляндами, а такой же, как дома – желто-красный дребезжащий монстр, приближение которого слышишь за пару километров. Странно, что отрывных билетов в нем нет! Иногда мне кажется, что его сюда волшебным образом затянуло именно из Курска. Полз он себе по городу, а на Московской площади исчез и нарочно оказался в Москве, чтобы позлить меня.

Папа долго посмеивался над моим новым местом жительства, потому что этот район столицы мало чем отличался от Курска. Можно было и не уезжать... Но я же упрямая, а главное, самостоятельная.

И вот третьего января я стояла в компании злобных котов, одинокого фонаря и ждала своего медлительного и неповоротливого монстра, который отвезет меня на первый в зимней сессии экзамен. Его мне поставили одновременно с пересдачей зачета. Космическое везение!

– Ты там примерз пантографом к проводам, что ли? – пробормотала я, выпуская изо рта облако пара и остатки тепла.

Господи, я знаю, что такое пантограф, и разговариваю с трамваем! Это клиника. У меня на почве потрясений совсем мозги скрутило.

Чтобы лучше видеть пути, я встала на цыпочки у края платформы – и тут же чьи-то руки дернули меня назад и грубо швырнули на обледенелый снег. В глазах потемнело от удара, а в ушах зазвенело. Мерзко так, похоже на трамвайный звонок. Шапка слетела с головы, у рюкзака, кажется, лямка оторвалась, молния на куртке разъехалась. Надо мной навис парень, лица которого я не видела из-за слепящего фонаря над нами.

Интересно, меня сейчас ограбят или еще чего похуже?

– Это того не стоит! В жизни так много хорошего, не делай глупостей. Не прыгай!

– Что?! – Я была в шоке от этой тирады.

– Что «что»? – переспросил парень.

– Ты не маньяк? – осторожно поинтересовалась я, безуспешно пытаюсь выползти из-под незнакомца или хотя бы отпихнуть его.

Этот отмороженный даже на миллиметр не сдвинулся. Хотя, надо признать, мне стало чуть теплее. Может, пусть так и лежит, пока трамвай не приедет? Хоть зубы от холода стучать перестали.

– Э-э-э? Нет. А ты не собиралась сводить счеты со своей постылой жизнью или типа того?

А вот это было обидно. Я поджала губы. Постылая жизнь? У меня на лице это написано,

что ли? Но на всякий случай посмотрела на пустые пути.

– Не собиралась...

– Фух!.. А трамвай, кстати, только что уехал. Надеюсь, ты не семнадцатый ждала. Следующий не скоро приедет, а при такой погоде они еще ломаются постоянно. Этот тоже был странный какой-то, даже не затормозил. А от пантографа искры летели, видела? Прямо салют.

За-ши-бись!

Кажется, я опоздала на экзамен. Денег на такси у меня нет, а если пешком идти – я заболею и умру. И все благодаря моему «спасителю». А ведь я никого не трогала, никому не мешала. Я просто ждала трамвай!

– Помоги встать, – попросила я. Смотри-ка, а он тоже знает, что такое пантограф. Видимо, такой же чудной, как и я.

В этот раз парень был аккуратнее – осторожно потянул меня за руку и принялся торопливо отряхивать от снега. Перед глазами все еще было темно из-за ослепившего меня фонаря, и я не видела лица своего «спасителя».

Вообще мне было не до него – я думала только о том, как бы не разреветься. В такую рань тащила в университет – кроме экзамена мне еще поставили пересдачу зачета утром. И сегодня у меня был самый распоследний шанс, потому что преподаватель через несколько часов улетает на какую-то важную конференцию

до конца сессии, а пустая зачетка лишит меня стипендии на полгода.

«Привет, папа. Я вернулась. Да-да, ты же говорил... Придержи свои нотации, сначала дай поесть. Боже, мама, как я скучала по твоей фирменной курочке с чесноком. А борщ есть? Наливай!» Я уже давно заготовила речь для родителей. И, видимо, очень скоро они ее от меня услышат, если деньги на билет до Курска найду...

При одной только мысли о курочке с чесноком желудок протяжно заурчал, и незнакомец не мог не слышать этих утробных звуков, потому что все еще копошился около меня. Теперь парень бесовестно ощупывал меня, дергал за застежку куртки и тихо ругался себе под нос. Наконец он вынес вердикт:

– Сломалась. Даже плоскогубцами не поджать – рассыплется.

И почему я не удивлена? Я посмотрела на макушку парня: на каштановых прядях блестели снежинки – они таяли, превращаясь в крохотные капельки. Мне захотелось тоже дотронуться до незнакомца. Каким-то нереальным он казался на этой пустынной улице. А сердце неправильно реагировало, словно прямо в этот миг оно нашло то, чего ему так не хватало в Курске. Глупости какие!

– Так, ладно. Сейчас разберемся, – деловито рассуждал парень, будто своих проблем у него в этот час не было. Куда-то же он шел в такую рань? Не за мной же следил?

Не разгибаясь, он поднял мою шапку, быстро отряхнул ее и снова громко простонал:

– Жесть ты невезучая! Умудрилась же уронить шапку именно в лужу! Зимой!

– У меня все было нормально, – соврала я. – Пока тебя не встретила! А теперь я... Я...

Парень оторвался от мокрой шапки и поднял взгляд. Обвинения тут же застряли где-то в горле. Не бывает на свете людей с такими добрыми глазами и открытым лицом. Ну, может, бывают где-то. Ходят по параллельным улицам параллельных миров и мне просто не попадают. Хотя вру. В родном Курске были такие, но там я считала их скучными. А теперь хотелось плакать из-за того, что кто-то в этом городе внезапно проявил ко мне элементарное участие. Но вероятность того, что передо мной маньяк или аферист, еще оставалась. Скорее всего, эти серые глаза будут последним, что я увижу, когда этот парень затащит меня в темную подворотню, а потом унесет мою почку в чемоданчике для трансплантации.

– И что ты будешь делать? – На чужих мягких губах заиграла милая улыбка.

– Замерзну и опоздаю на экзамен из-за тебя, – соврала я, потому что на языке вертелось совсем другое, а сердце заныло еще мучительнее.

– Ни то ни другое. У меня тут машина неподалеку. Подвезу тебя. Пошли. – Он протянул мне руку в смешной вязаной варежке со снежинками, и я не могла не взяться за нее.

Ну как может оказаться садистом или мерзавцем тот, кто явно любит свою бабулю? Кому в наши дни вяжут варежки? Парням, живущим в Москве? Ага-ага. А вдруг варежки ему любимая девушка подарила, и они у них парные? Ох, о чем я только думаю, пока меня ведут куда-то между темных домов.

– Миленько, – кивнула я на варежку, чтобы немного оживить обстановку, потому что с каждым шагом мне становилось все тревожнее.

– Думаешь? – Парень принялся рассматривать вторую варежку, а затем спросил: – Хочешь, подарю такие же? У меня много.

– Даже не знаю, а твоя девушка против не будет?

О господи, я сказала это вслух? Как же глупо!

– Какая девушка? – игриво спросил он, заметив мое внезапное смущение.

Так что мне пришлось выкручиваться, хотя с каждым новым словом я себя лишь глубже закапывала:

– Которая связала их для тебя.

– Эм? У меня нет девушки. То есть была, но там все сложно. – Он на мгновение помрачнел, а потом снова улыбнулся. – Их не она связала.

– Любимая бабуля? – уже радостнее поинтересовалась я. Это на меня так новость, что у него нет девушки, повлияла? Чего я заулыбалась?

– Нет. – Парень громко фыркнул, его определенно забавляли мои безуспешные попытки угадать.

– А кто же? – От общения с ним мне стало чуточку веселее.

– Я сам. Довольно занятное хобби. Будет время, могу тебя научить. Я как-то записался на бесплатный кружок, до сих пор не знаю зачем. У меня уже целая коллекция варежек. Медитативное занятие, очень нервы успокаивает, да и когда в поезде долго едешь – отвлекает.

А вот теперь мне реально стало страшно. Мегапозитивный и отзывчивый парень, который умеет вязать варежки, завел меня в тихий двор и, не переставая по-доброму улыбаться, кивнул на припаркованную среди остальных спящих машин «газель». Надо было бежать сразу, но после падения нога жутко ныла, а вокруг ни души. Еще не ясно, что хуже, – сесть в «газель» с маньяком в варежках или бродить одной по улицам в такую рань. Незнакомец открыл пассажирскую дверь и задумчиво почесал затылок.

– Блин. Слушай, переднее сидение завалено до потолка. Давай назад полезай, я осторожно поеду. – Он открыл для меня двери салона, где почти все было заставлено обмотанными скотчем коробками без названий.

Там точно тела моих доверчивых предшественниц. Потом в сводках новостей напишут, что нашли мертвую девушку в красивых вязаных варежках с узором в виде снежинки. Ихто и будут считать особой меткой серийного убийцы.

– Ну чего застряла? Давай помогу, – поторавливал меня парень.

Он разве что на руках меня в салон не внес, а потом захлопнул двери. Вот и все... А я еще о зачете переживала!

Незнакомец уселся за руль, отпихнув в сторону пару коробок, и я уже приготовилась плакать и умолять. Но потом услышала то, отчего окончательно похолодела от ужаса и потеряла всякую надежду остаться в живых:

– Ну все, приехали, Надя.

Глава 2

Юра

Чай в термосе давно остыл. Сколько я тут де-
журю? Наверное, прямо с тридцать перво-
го числа. Домой езжу, только чтобы помыться
и переодеться. Все равно Новый год не про меня.
Мне даже спокойнее было встретить его вот так
в машине, чем дома.

Раздражали только высыпавшие на улицу
люди. Кто-то готовился запускать фейерверки,
кто-то разливал шампанское у небольшой
елки во дворе. Скоро часы пробьют полночь,
и дрожь во всем теле становилась все сильнее.
Нужно хоть ненадолго спрятаться, раскаты
фейерверков пугали меня, как гроза ребенка.
Ноги сами привели к ее подъезду. Я нырнул
в открытую веселой парочкой дверь.

– Кирилл, не стоило. Это слишком дорогой
подарок! – проворковала выходящая из подъез-
да девушка.

– Мне для тебя ничего жалко! – прозвучало в ответ.

Я обернулся, услышав знакомое имя, но дверь громко хлопнула, и я не успел рассмотреть парочку. Кажется, парня Нади звали Кириллом. Совпадение? В их квартире вроде только что горел свет.

Я просто поднимусь и проверю, все ли хорошо. Прикинусь доставщиком, скажу, что ошибся квартирой, послушаю бой курантов и поеду домой. Нужно лишь убедиться, что она в порядке.

Лифт ждать не стал, не спеша пошел по лестнице. На каждом этаже загорался свет, и я считал: один, два, три. Между четвертым и пятым кто-то сидел, укутавшись в пуховик и прижав колени к груди. Девушка. Как только включились подъездные лампочки, она резко зажмурилась и подслеповато посмотрела перед собой. Я даже замер на мгновение.

Надя... Что она тут делает? Сейчас Надя должна встречать Новый год со своим парнем, а не мерзнуть в подъезде. Я быстро поднялся на следующий этаж, чтобы перевести дух и решить, что делать с этим дальше. Мой старый кошмар повторялся, Надя вновь была в опасности.

Я нервно ходил по площадке, как вдруг открылась одна из дверей, и меня обдало терпким запахом кошачьей мочи. На пороге квартиры стояла тучная женщина в халате, у нее из-за

спины выглядывало с дюжину хищных усатых морд.

– Чего забыл на моем этаже? Заблудился? – грубо спросила она.

Ее этаж? Да тут еще три квартиры.

Я вытащил из кармана кошелек, затем пома-
нил женщину к себе и, указав на сидящую меж-
ду этажами Надю, приложил палец к губам.

– Приютите на пару дней. Я заплачу. Вот
деньги. Она, кажется, с парнем своим поссо-
рилась, жила тут под вами, – тихо побормотал
я, стараясь улыбаться по-доброму.

– А тебе-то какое до нее дело? И кто ты
такой?

– Я? Чудов Юра.

– А этой зачем помогаешь?

Я улыбнулся еще шире, надеясь, что не
переигрываю.

– Просто я добрый парень. Люблю всем
помогать.

Странно, но она мне поверила, и с этого
дня я не покидал двор Нади. Пил остывший
в термосе чай и следил издалека за подъездом.
После новогодней ночи стало невероятно тихо,
словно город внезапно вымер. Зато проснул-
ся я. Кошмары понемногу отступали, а я ду-
мал... Думал, что делать со всем этой ситуацией
дальше.

Но судьба выбрала за меня, посмеялась над
моей нерешительностью трамвайным звоном,
и мне пришлось действовать.

Литературно-художественное издание Әдеби-көркем басылым
Для старшего школьного возраста Үлкен мектепке дейінгі жасқа арналған

Серия «Young Adult. С первого взгляда»

СОРОКИНА Дарья

ЖДУ ТРАМВАЯ

Роман

Ответственный редактор *А. В. Кутцова*
Художественный редактор *С. М. Осипова*
Технический редактор *Т. П. Тимошина*
Корректоры *В. П. Алексина, В. В. Новиченкова*
Верстка *С. М. Осипова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.05.2024. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная. Гарнитурa SchoolBook. Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,08.
Тираж 3000 экз. J-LVN-33771-01-R. Заказ №
Дата изготовления / Өндірілген күні 27.06.2024.
Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.
Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» –
обладатель товарного знака Maschaon
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус»
ЖШҚ – Maschaon тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский
муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус»
Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011 «О безопасности продукции,
предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған
өнімдердің қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.